

С. Алексиевич.

Почему мы боимся... счастья?

3
4
личность

“Любить - это как стихи писать. Для этого нужен талант и тяжёлый труд”, - считает писатель Светлана АЛЕКСИЕВИЧ.

АЛЕКСИЕВИЧ изобрела новый жанр - полифонический роман-исповедь. В её книгах реальные люди рассказывают о главных событиях своего времени - войне (Великая Отечественная - “У войны не женское лицо” и афганская - “Цинковые мальчики”), катастрофе в Чернобыле (“Чернобыльская молитва”), развале великой империи. Но её новая работа - “Чудный олень вечной охоты” - будет не о страданиях, а о любви.

- У МЕНЯ есть замысел - написать семь книг, хронику Маленького человека и Великой утопии. Должна получиться своеобразная биография империи. Империи, в которой 80 лет работала великая идея. Потом идея начала дряхлеть. А потом вообще упала. Сегодня время великих идей кончилось. Мы теперь учимся просто жить - без баррикад, без борьбы и судьбоносных событий. А вокруг чего вертится простая человеческая жизнь? Любовь и смерть. Всё! Ничего важнее нет. В моей новой книге мужчины и женщины рассказывают историю своей души. Мне хочется собрать 50 мужских историй и 50 женских. Я считаю, что самое интересное сегодня - не политика, не передел мира, а вот это пространство маленького человека. Но в то же время через это пространство высвечивается и наша культура, и наша история.

Плохо, когда хорошо?

- **ВООБЩЕ-ТО** ни писатели, ни режиссёры не любят рассказывать о счастье. Им гораздо интереснее трагедия.

- Нет, счастье - это удивительный мир! Он, правда, очень недолговечный. Каждый из нас может вспомнить моменты, когда он был счастлив. Но, к сожалению, это только моменты. А нам, русским, даже этот скоротечный мир счастья не знаком. Мы его боимся. Так сложилось в нашей культуре и истории, что счастье у нас - вне закона. Это сидит у нас где-то в подсознании: если всё складывается хорошо, обязательно жди какого-то несчастья.

- Это из-за нашего неумения наслаждаться счастьем в России очень мало любов-

ных историй со счастливым концом?

- Возможно, это связано с нашим недоверием к жизни. Или со стремлением жить будущим. Вот я пришла в гости в одну семью. Она - красивая женщина. Он - сильный мужчина. У них двое детей. Течёт хороший разговор, я чувствую, что у них - дружная семья. Потом муж пошёл провожать меня до остановки... И что я слышу? Что когда-то в студенчестве он ехал то ли на целину, то ли ещё куда-то. И на каком-то полустанке увидел девушку в платье в горошек. И что-то такое произошло между ними в те недолгие минуты. Какой-то ток проскочил. Сперва он с ней просто пошутил, потом шутя предложил: “Поедем с нами!” - поцеловал и побежал к поезду. Больше ничего и не было. Но всю жизнь он её помнит! Все эти годы его гложет какая-то необъяснимая тоска. Мысли о том, что, может быть, это была его мечта, та единственная женщина, которую каждый стремится найти. Хотя в его сегодняшней жизни всё хорошо.

Может, такова человеческая природа вообще - нам всегда мало того, что у нас есть? Или это мы, русские, на нашем участке суши, где бескрайние пространства, бесконечные дороги, - такие люди? У нас всё - словно временное. В человеке где-то в глубине таится ощущение, что он в любой момент может сорваться и опять куда-то полететь. Потому что где-то там есть что-то настоящее, постоянное. Мы неспособны раз и навсегда сделать выбор, остановиться. Мы всегда пребываем в каком-то движении. Всегда рассматриваем какие-то варианты. Да, варианты есть. Но они ничего не решают! И даже если мужчина выбирает новую женщину, всё начинает сначала, через какое-то время он опять куда-то рвётся. В Европе же (а я жила и встречалась со многими людьми в Италии, Франции, Германии), мне кажется, люди чаще бывают довольны тем, что у них есть, стараются ценить то, чем обладают в данный момент.

- А я-то думала: мы, женщины, в любви несчастливы потому, что очень сильные. Вечно русская баба всё на себе тянет.

- Да, женщины у нас сильнее мужчин. Это видно даже по тому, как в этой новой жизни мужчины позволили себе дать слабину, а женщины - нет. Они перестроились, бизнес завели. А потом и мужиков к себе подтянули. Мне кажется, что вообще миром правит женщина, хотя мы и живём в мужском мире.

Но несчастливая любовь не связана с силой.

Женщины у нас сильнее мужчин. Это видно даже по тому, как в этой новой жизни мужчины позволили себе дать слабину, а женщины - нет.

Так можно было бы решить, если ограничить мир только нашей культурой. В Европе женщины не менее сильные и идут с мужчиной по жизни как партнёры. Как-то, будучи за границей, я оказалась в одной профессорской семье. Мы пришли к нему домой после семинара - человека четыре, все уставшие, голодные. В саду в шезлонге сидит жена и говорит: “У меня болит голова. Сделай всё сам”. И муж пошёл готовить обед, а она осталась беседовать с нами. И при этом никто никому не показывал, кто в доме хозяин, глава семьи. А в России жена быстренько вскочила бы и помчалась на кухню. Помню, как одна наша женщина говорила: “Весь мой феминизм кончается, как только я переступаю порог своей квартиры. Я понимаю, что должна сделать выбор - уйти от этого мужчины или подчиниться его правилам. Но резать по живому не могу”.

Любить нужно учиться

- СЕЙЧАС молодые циничные девушки заявляют: любовь закончилась с началом перестройки - в начале XXI века остался один прагматизм.

- Это один из мифов о со-

временных людях - что в них доминирует прагматизм, приземлённость. Да, на бытовом уровне жизнь ужесточилась.

Но когда я говорю с людьми, у меня возникает ощущение, что всё осталось на своих местах, что их раздрают те же самые трагедии, что и 100, 50, 20 лет назад. Всё равно хочется быть рядом с любимым человеком, а не с банковским сейфом или денежным мешком. Я выслушивала исповеди женщин, которые живут с богатыми людьми и при этом безумно несчастны. Но есть и другая история, в которой Он - весь такой успешный, богатый. А Она уходит от него к несчастному безработному. Уходит, очень многое теряя от такого поступка. И бизнесмен этот - не такое уж экономическое животное, а яркая, сильная личность. Но между мужчиной и женщиной, несмотря ни на какие деньги, срабатывает какая-то необъяснимая химия, которая может быть, и есть любовь.

- Так что же это всё-таки такое - любовь? Дар? Мука?

- Я всем задаю этот вопрос: что такое любовь? Дар? Болезнь? Мучение? И понимаю, что любовь - это всё вместе. Меня поразила одна женщина, которая рассказа-

ла, что первые два года семейной жизни она испытывала физическую боль от необходимости расставаться с мужем: “Он уходит на работу, а я стою у окна, смотрю, как он идёт по двору, и плачу. Понимаю, что это глупо, что вечером он вернётся, но остановиться не могу”. Мне кажется, что любовь - это и кровавая ежедневная работа. И очень летучее эфемерное существо, которое неизвестно почему приходит. И всегда ты к этому оказываешься не готов, хотя всё время этого ждёшь. А потом она так же необъяснимо уходит. Одна из моих собеседниц признавалась: “Вдруг просыпаюсь утром, смотрю и понимаю: рядом лежит чужой мужчина”.

Я всё больше убеждаюсь, что удержать любовь - это тоже своеобразный талант. И не всем он даётся. Люди чаще всего теряют любовь, потому что думают: как это чувство само собой пришло, так навсегда и останется. Но после вспышки влюблённости начинается труд - труд по обживанию этого пространства, чтобы как можно дольше сохранить его радостным. Нам больше нравится влюбление, чем любовь. Потому что любовь - это уже ответственность, это проблема власти, силы, дележа этого пространства - кто, что, как. И - жертвенность. Меня поразила одна из моих героинь. Она - очень талантливая женщина, певица. Но её муж после аварии впал в кому. Врачи откровенно признались - надежды на поправку никакой. И тогда она отодвинула все свои гастроли, репетиции и два месяца не отходила от него. Она пела ему, понимая, что он наверняка не слышит. А он через два месяца заговорил и начал поправляться. По-моему, любить - как стихи писать: для этого нужен талант и труд.

- Вы как-то сказали: “Человека в человеке мало”. Но ведь у нас за плечами много веков культуры, религия с её заповедями.

- Я много писала о войне, о лагерях, куда ссылали политзаключённых. Почему-то все, с кем бы я ни разговаривала, повторяли одну фразу: “Человек в нечеловеческих условиях превращается в животное за три дня”. На войне, мучимый страхом смерти, в лагере с жутким унижением. То, что веками накопила культура, вся эта шелуха мгновенно слетает, и вылезает зверь, который не хочет умирать. Страх смерти - наверное, самый большой страх, который в нас заложен. И людям в таких условиях сохранить себя помогает или религиозная культура, или фанатизм. Или любовь. Она вытягивает человека от зверя к небу.

Беседовала
Юлия ШИГАРЕВА

Фото Валерия ХРИСТОФОРОВА

АФОРИЗМ

О женщине можно судить не только по тому, с кем она встречается, но и по тому, с кем она не встречается.

Прислал Веселин Георгиев, Болгария